

Рощин Борис Евгеньевич

ВКЛАД Е. Б. ПАШУКАНИСА В РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ СОВЕТСКОГО ПРАВА (К 120-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/6/15.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (49). С. 40-42. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 34

*Борис Евгеньевич Роцин**Костромской государственный университет им. Н. А. Некрасова*

ВКЛАД Е. Б. ПАШУКАНИСА В РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ СОВЕТСКОГО ПРАВА
(К 120-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)[©]

*Правовое государство - это мираж, но мираж, весьма удобный для буржуазии,
потому что он... заслоняет от масс факт господства буржуазии.*
Е. Б. Пашуканис

Современная российская национально-правовая система прошла свой сложный, противоречивый, само-бытный эволюционный путь и уходит своими историческими корнями в прошлое. На современном этапе развития российского общества, вызывает достаточно активный исследовательский интерес богатый исторический опыт формирования и эволюции отечественного права. В условиях современного системного кризиса (финансового, идеологического, нравственного и т.п.), тотального правового нигилизма, вполне объяснимо активное стремление переосмыслить определённые судьбоносные аспекты прошлого, оценить многие «незыблемые» ценности с позиций сегодняшнего дня, а также отыскать в обозримом прошлом некую «точку опоры» для определения дальнейших тенденций развития отечественной системы правового регулирования. Большой интерес вызывает советский опыт правового обеспечения (практического внедрения) соответствующей (марксистско-большевистской) идеологии, так как отголоски советской правовой системы достаточно отчётливо звучат и в настоящее время. Кроме того, многие актуальные проблемы современного правового регулирования возникли ещё в советском прошлом и могут быть (в определённой степени) урегулированы при объективном изучении их генезиса. В настоящее время заметен определённый процесс возвращения (из «утраченного исторического наследия») ряда имён советских учёных, видных государственных, партийных и общественных деятелей, в т.ч. репрессированных в сталинскую эпоху «культ личности». Видным теоретиком советского права был Е. Б. Пашуканис (1891-1938), выступавший автором концепции «меновой теории права», написавший ряд заметных работ по теории советского государства и права. Целью работы является рассмотрение основных взглядов данного советского учёного на сущность права, в условиях построения нового (бесклассового) общества.

После свершения в России пролетарской революции и захвата государственной власти большевиками (25 октября 1917 г.), характерной особенностью являлось практическое применение (и активная пропаганда) всевозможных, так сказать, «квазиправовых» методов (способов, средств, приёмов), направленных на регулирование общественных отношений различных сфер жизнедеятельности нового (советского) общества. Так, например, «марксистская теория права рассматривала категорию законности как производную от социально-экономической ситуации. На первом этапе становления советского права стержнем революционной законности считалось революционное правосознание (при отсутствии новых и отмене старых законов). Вместе с тем в этот период революционная законность совпадает с революционной целесообразностью» [2, с. 358]. Согласно марксистской идеологии, положенной в основу формирования нового бесклассового (коммунистического) общества, роль всякого права (как социального феномена и регулятора общественных отношений), в процессе социалистических преобразования, неизбежно заметно сужается, а при приближении общества к наивысшей стадии его развития (к коммунизму), право (как чуждый и вредный новому обществу рудимент) фактически отмирает. Свою научно-исследовательскую деятельность Е. Б. Пашуканис посвятил ключевым вопросам права, взяв за основу официальные (идеологические) разработки (представления) о правовом феномене, содержащиеся в классических работах известных теоретиков: в «Капитале» и Критике Готской программы» К. Маркса; в «Анти-Дюринге» Ф. Энгельса, «Государстве и революции» В. И. Ленина. Марксистская концепция понимания права трактовала данный феномен (в частности, буржуазное право) как наиболее развитый, последний тип права, после которого уже не может быть новый («постбуржуазный») тип права, ещё более высокий и совершенный. В статье Пашуканиса «Марксистская теория и строительство социализма», в частности, отмечается: «Марксистская разработка вопросов общей теории права имеет отнюдь не один только академический интерес. Революционная эпоха тем ведь и отличается от периодов мирного, органического развития, что вынуждает ставить все вопросы в наиболее обобщённой форме. Для революционного действия недостаточно частных концепций, недостаточно правильной ориентировки по тем или иным специальным линиям, но необходимы общая установка, общий правильный подход, позволяющий решать проблему в целом» [3, с. 183]. В своей классической работе «Общая теория права и марксизм», написанной в 1924 г., Е. Б. Пашуканис уделял особое внимание таким аспектам советской правовой сферы как: задачи общей теории права, методы построения конкретного в абстрактных науках, идеология и право, отношения и норма, товар и субъект, право и государство, право и нравственность, право и правонарушение. Автор утверждал, что сущность права - это «особая система отношений, в которые люди вступают не только по тому, что они её сознательно избрали, но и потому, что к этому их вынуждают условия производства» [Там же, с. 50]. Свою позицию советского правопонимания, наполненную правовым

нигилизмом (т.е. негативным отношением к праву в целом), данный учёный основывал на жесткой критике буржуазного права, полагая, что главной предпосылкой для возникновения права служат товарно-денежные (капиталистические) отношения и, следовательно, исчезновение (упразднение) таких отношений должно привести советское общество к исчезновению любых правовых форм (т.е. права). «Первичной клеточкой правовой ткани» Пашуканис считал юридическое отношение, благодаря которому право (как формальная совокупность норм и «не более как безжизненная конструкция») «совершает своё реальное движение». При этом каждое юридическое отношение есть определённая юридическая связь между субъектами. Юридический субъект - «это атом юридической теории, простейший, неразложимый далее элемент» [Там же, с. 102]. Анализируя соотношение таких социальных феноменов как право и нравственность (мораль), Пашуканис утверждал, что генетические корни морали (как и права) также следует искать в товарно-денежных отношениях. Он полагал: «Если моральная личность есть не что иное, как субъект товаропроизводящего общества, то моральный закон должен обнаружить себя как правило общения товаровладельцев... С одной стороны, этот закон должен иметь социальный характер и как таковой стать выше отдельной личности. С другой стороны, товаровладелец по своей природе есть носитель свободы (свободы приобретать и отчуждать), поэтому и правило общения товаровладельцев должно быть помещено в душу каждого из них, быть его внутренним законом... Основные понятия морали не имеют никакого смысла, если мы оторвём их от товаропроизводящего общества и попробуем применять к какой-либо иной общественной структуре... Пролетариат должен критически трезво отнестись не только к буржуазному государству и буржуазной морали, но и к своему собственному государству и своей собственной пролетарской морали, т.е. познать историческую необходимость их существования, равно как и их исчезновения» [Там же, с. 146, 147, 152]. Касаясь вопросов эволюции пролетарского уголовного права (и основных тенденций карательной государственной политики), Пашуканис (вполне в духе времени) считал, что в скором будущем станут «излишними судебные процессы и судебные приговоры, ...исправительно-трудовое воздействие перестанет быть простым «юридическим следствием» судебного приговора, в котором зафиксирован тот или иной состав преступления, но делается совершенно самостоятельной общественной функцией медицинско-педагогического порядка... Наконец, зачем нужна вся особенная часть Кодекса, если дело идёт только о мерах социальной (классовой) защиты? В самом деле, последовательное проведение принципа охраны общества требовало бы не зафиксирования отдельных составов преступления, ... но точного описания симптомов, характеризующих общественно опасное состояние, и разработки тех методов, которые нужно в каждом данном случае применять для того, чтобы обезопасить общество» [Там же, с. 122-124]. Комментарии, в данном случае, излишни.

Таким образом краткий анализ основных взглядов (теоретических разработок) Пашуканиса позволяет констатировать следующее: 1) автор изначально категорически отрицал возможность (и неизбежность) построения системы нового «пролетарского права»; 2) подвергая жёсткой критике (с экономико-материалистических позиций) буржуазное право (естественные, психологические, нормативистские и другие концепции), данный учёный признавал наиболее высокую степень его развития (совершенства), по сравнению с другими историческими типами права; 3) свою концепцию понимания права Пашуканис основывал на идеологии ортодоксального марксизма, но основной акцент ставил на товарных отношениях, полагая, что любая правовая форма возникает из меновых отношений товаровладельцев, в этой связи его концепция получила название «меновая теория права»; 4) правовая форма, по мнению учёного, проявляется на практике только через юридические отношения, возникающие между юридическими субъектами; 5) под давлением объективной реальности, Пашуканису пришлось сделать шаги к признанию наличия постбуржуазного «советского права», «неподлинного», обречённого на скорое «отмирание» (как и государства). В заключение следует отметить, что Евгений Брониславович Пашуканис (как ортодоксальный теоретик марксистского права и типичный представитель своего времени) стоял у истоков формирования системы советского права и внёс свой заметный вклад в теоретические разработки по вопросам сущности права (как социального феномена). Очевидно, подобные разработки советских теоретиков права по основным вопросам советской теории права, обусловили и предопределили (в значительной степени) дальнейший ход развития советской национально-правовой системы в целом. Главная работа Е. Б. Пашуканиса «Общая теория права и марксизм. Опыт критики основных юридических понятий», изданная в 1924 году, нашла положительную оценку в резолюции Первого Всероссийского съезда марксистско-государственников (в 1931 г.), где, в частности, отмечалось, что «давая цельное представление о буржуазно-юридической системе, вскрывая лежащий в её основе и пронизывающий её принцип, работа т. Пашуканиса вооружила против буржуазно-юридического мировоззрения, препятствуя протаскиванию в советскую теорию и практику отдельных его элементов под видом невинных технических приёмов» [4, с. 145]. Однако, в 1938 г. (с 16-19 июля) состоялось печально известное «Совещание по вопросам науки советского государства и права», на котором А. Я. Вышинский (в то время директор Института права и параллельно Прокурор СССР) объявил меновую концепцию права Е. Б. Пашуканиса вредительской. Так, в заключительном слове Вышинского, на вышеупомянутом Совещании, основное внимание уделялось разоблачению «троцкистско-бухаринской банды во главе с Пашуканисом, Крыленко и рядом других изменников» [1, с. 8]. Имя советского учёного-правоведа (которому в этом году исполняется 120 лет со дня рождения) оказалось на долгие годы вычеркнуто из отечественной истории, а его главный труд «Общая теория права и марксизм...» был переиздан только в 1980 г. (мизерным тиражом). Другие работы учёного (их более 100) так и являются (на сегодняшний день) библиографической редкостью.

Список литературы

1. **Вышинский А. Я.** Основные задачи науки советского социалистического права. М., 1938.
2. **Исаев И. А., Золотухина Н. М.** История политических и правовых учений России: учебник. 2-е изд. М.: Юрист, 2006. 415 с.
3. **Пашуканис Е. Б.** Общая теория права и марксизм: опыт критики основных юридических понятий // Избранные произведения по общей теории права и государства. М.: Наука, 1980. 271 с.
4. **Советское государство и революция права.** 1931. № 3.

УДК 008

*Екатерина Александровна Спрыгина**Балаковский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы*РЕЛИГИЯ, ПРАВО И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ[©]

Известно, что каждая историческая эпоха имеет свою осевую проблему, выражающую главное противоречие и основные тенденции этой эпохи. В первой половине XXI в. на фоне ускоряющихся процессов глобализации и становления постиндустриального общества, осевой проблемой становится взаимодействие цивилизаций. К каким последствиям для всего человечества может привести осуществление геополитических, культурных и экономических проектов «теоретиков глобализма» - вот некоторые из основных вопросов, от решения которых зависит будущее всего человечества, его судьба.

Проблема плюрализма ценностей и культурного многообразия обусловлена конкретными процессами, протекающими сегодня в мире под воздействием глобализации, но теоретики столкновения цивилизаций, кроме различия в традициях, присутствия религиозного фактора и др., особое внимание обращают и на то обстоятельство, что «характернейшей особенностью глобализации на нынешнем ее этапе является ярко выраженная социальная асимметричность. Все ныне воспеваемые возможности глобализации обращены к элитам, которые уже успели ими воспользоваться. Что глобализация способна дать народам, до сих пор остается тайной будущего. Сегодня глобализация порождает многочисленные соблазны для элит, действительно преобразуя их сознание и поведение» [1, с. 57].

Как известно, Н. Данилевский, А. Тойнби, О. Шпенглер и С. Хантингтон подчеркивают особую роль религии в формировании цивилизационной идентичности. Они утверждают, что цивилизации представляют собой типы человеческих сообществ, вызывающие определенные ассоциации в области религии, архитектуры, живописи, нравов, обычаев - словом, в области культуры. Но следует отметить, что, если у С. Хантингтона цивилизация - это культура, дошедшая до естественных границ своего распространения («культурная общность наивысшего ранга», «самый широкий уровень культурной идентичности людей»), то у А. Тойнби под цивилизацией понимается блок исторического материала, к которому обращается тот, кто пытается изучить историю собственной страны [5, с. 134].

Таким образом, А. Тойнби отводил религии конституирующую роль в формировании цивилизаций и, как известно, соответственно выделял пять цивилизаций третьего поколения: западно-христианскую, православно-христианскую, индуистскую и дальневосточную [4, с. 33].

Глобализация очевидным образом способствует росту религиозности и сохранению традиционных, укорененных в религии институтов общественной жизни - в частности, американское влияние на Европу способствует распространению протестантского фундаментализма, движению против абортот, пропаганде семейных ценностей. В то же время глобализация благоприятствует распространению в Европе ислама как к заведомо враждебной христианству и в то же время имитирующей его секте. Ирландия - самое глобализированное государство мира. И, одновременно, население этой страны демонстрирует наиболее последовательное в Европе религиозное поведение [2, с. 86].

Однако, во многих случаях «глобалистские ценности» разрушают политическую идеологию, связанную с религией, характер национального самосознания этносов, место и роль религии в жизни общества. Разрушение идеологий и социальных отношений, в которые органично веками была встроена религия, бросает ей опасный вызов, на который она должна найти достойный ответ, ибо иногда под вопросом оказывается само ее существование в обществе.

Больших усилий для адаптации к глобализации требует католичество, которое относится к ней с осторожностью. Принимая глобализацию, идеологи католицизма предъявляют к ней различные требования, одно из них: «за глобализацию без маргиналов». Вряд ли кто станет оспаривать этот тезис.

Высокую степень адаптации к глобализации проявляют буддизм и индуизм. Сторонники этих религий не усматривают в ней для себя большой угрозы. Адаптация здесь носит своеобразный характер.